

Относительно кратких русских летописцев наиболее интересный материал дают сборники Кирилло-Белозерского монастыря. В рукописи исторического содержания из Синодального собрания, № 941, принадлежавшей Кирилло-Белозерскому монастырю, переписан, по определению А. Н. Насонова, владычный ростовский свод последней четверти XV в.⁹⁵ Этот краткий летописный свод связан с краткими летописцами энциклопедических сборников К-Б, № 22/1099⁹⁶ и собрания Синодального, № 951. Названные летописцы близки друг другу, и в основе их лежит общий источник, но полного совпадения между ними нет. Так, рукопись из собрания Синодального, № 951 имеет общие статьи с Синодальным, № 941, отсутствующие в рукописи К-Б, № 22/1099, но в то же время в Синодальном, № 951 есть ростовские известия, которые отсутствуют и в Синодальном, № 941 и в К-Б, № 22/1099. Традиция использования этого же летописного свода при составлении кратких летописцев продолжалась в Кирилло-Белозерском монастыре и в XVI в. Используется он Гурием Тушиным в его летописце (Софийское, № 1468). Последнему близок летописец, переписанный в первой половине XVI в. в Кирилло-Белозерском монастыре в рукописи из собрания Погодина, № 1566.

По характеру отбора известий к Кирилло-белозерским летописцам примыкает и летописец в рукописи из собрания Музейного, № 3271. Как установил И. М. Кудрявцев,⁹⁷ этот летописец близок летописцу в рукописи Синодальной, № 941, и они оба восходят к общему протографу. Однако летописец из собраний Музейного, № 3271 имеет ряд известий, не повторяющихся в летописце Синодальном, № 941. Кончается он сообщением о пожаре в Вологде, которое дословно совпадает с текстом Вологодско-Пермской летописи по Воронцовскому списку. И. М. Кудрявцев считает, что летописец из собрания Музейного, № 3271 был составлен в Вологде. Отметим, что в рукописи Синодальной, № 951 об этом пожаре рассказано иначе.

Краткие летописные записи имеются также в троицкой (ТСЛ, № 408) и волоколамских (собр. Волоколамское, № 309 и собр. Епархиальное, № 370) рукописях. Эти летописцы не связаны со сводом, послужившим главным источником для кирилловских летописцев. В них включены современные местные записи.

На примере перечисленных летописцев в энциклопедических сборниках становится понятна природа создания кратких летописцев и их значение. Каждый составитель сборников выбирает нужные ему сведения из одного или нескольких источников и создает свой вариант летописца. Иногда в дальнейшем к нему добавляются записи современных событий. Таким образом, каждый из таких летописцев имеет индивидуальные черты и отражает интересы владельцев сборников. Появление такого вида летописцев тесно связано с развитием типа энциклопедических сборников.

От развития энциклопедических сборников зависел также рост интереса к занимательному чтению.

⁹⁵ А. Н. Насонов. Летописный свод XV века (по двум спискам). — В кн.: Материалы по истории СССР, т. II (документы по истории XV—XVII вв.). М., 1955, стр. 277—283.

⁹⁶ В настоящее время летописец находится в рукописи из собрания Погодина, № 1554. Объяснение этому см.: Р. П. Дмитриева. Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». М.—Л., 1966, стр. 251.

⁹⁷ И. М. Кудрявцев. Сборник последней четверти XV—начала XVI в. из Музейного собрания, стр. 249—251.